

ФЁДОР МИХАЙЛОВИЧ ДОСТОЕВСКИЙ

Моя профессия предполагает, как бы высокопарно это не звучало, служение русской словесности и некоторую ответственность за неё. Литература жива до тех пор, пока её читают, понимают и принимают близко к сердцу. Ещё совсем недавно я была более или менее спокойна за русскую классику. Каждое поколение школьников, образование-то у нас до сих пор всеобщее, через пень-колоду, кое-как, но читало все эти книги, или хотя бы слышало о них, или вело разговоры о том, что главное в этих книгах. А главное в них – человечность.

Взрослая жизнь, к сожалению, не мёд и не сахар, и состоит не только из приобретений, но и утрат. Чтобы не впасть в отчаяние, переступив порог детства, человек должен иметь опыт не только радости, но и страдания. А ещё урок мужественного переживания этого страдания. И урок сострадания. И прекрасно, если этот опыт будет книжным. Главное, чтобы он стал личным опытом.

Автору «Преступления и наказания» хватило в жизни страданий. Хотя детство его начиналось вполне безоблачно. Да, он родился в больнице для бедных, но не потому, что семья нуждалась. Его отец служил в этом заведении лекарем. До поры до времени крутой нрав отца уравновешивался тихой кроткой любовью матери. «Я происходил из семейства русского и благочестивого. С тех пор как я себя помню, я помню любовь ко мне родителей...», — вспоминал спустя полвека Фёдор Михайлович.

Итак, семейство было патриархальное, набожное. Не удивительно, что первое сознательное воспоминание Достоевского такое: его, трёхлетнего, няня привела в гостиную под образа, чтобы малыш помолился на ночь. В гостиной были взрослые и очень его хвалили: «Ах, какой умный мальчик!» Эта вечерняя молитва: «Все упование, Господи, на Тебя возлагаю. Матерь Божия, сохрани мя под кровом Своим» сопровождала его всю жизнь, как и другие

светлые детские воспоминания, о которых сам Фёдор Михайлович потом скажет: «Если много набрать таких воспоминаний с собою в жизнь, то спасен человек на всю жизнь». Это и воспоминания о матери, о том, как она повела мальчика в храм, где он впервые ощутил присутствие Бога, и нянины сказки, и мужика Марей.

История про волка и мужика Марея, по-моему, служит примером того, как нужно относиться к детям, их выдумкам, их страхам. Дело было в деревне, принадлежащей отцу будущего писателя. Там семья проводила лето. Маленький Федя исследовал крошечную рощицу недалеко от дома, и вдруг ему почудилось, что кто-то кричит: «Волк идёт!» Испуганный мальчик бросился бежать к мужику, который пахал рядом с леском. Этот большой простой человек отнёсся к мнимым страхам мальчика без насмешки, с ласковым пониманием. Пообещал «не дать» ребёнка волку и смотреть, чтобы никто мальчика не обидел, пока тот не добежит до дому.

Да, уклад в доме был строгий. Например, летом, если отец ложился отдыхать после врачебного обхода, один из старших мальчиков должен был в течение полутора часов отгонять от спящего мух, не производя при этом никакого шума! Вы можете представить шестилетку, неподвижно сидящего полтора часа? Я - нет. Однако Достоевский вспоминает себя вовсе не паинькой: «По старшинству я родился вторым, был прыток, любознателен, настойчив в этой любознательности, прямо-таки надоедлив — и даровит. Года в три, что ли, выдумал слагать сказки, да еще мудреные, пожалуй, замысловатые, либо страшные, либо с оттенком шутовности». Его брат А.М. Достоевский в своих «Воспоминаниях» отмечал горячий и пылкий нрав Фёдора. Отец будущего писателя М. А. Достоевский с тревогой повторял сыну: «Эй, Федя, уймись, не сдобровать тебе... быть тебе под красной шапкой!» То есть допрыгаешься до настоящего преступления, будешь наказан, ждёт тебя рекрутчина – в солдаты попадёшь.

На пути из Москвы в Петербург, куда он был отправлен отцом для поступления в Главное инженерное училище, юный Достоевский наблюдал такую картину. На станции фельдъегерь, почтальон для важных государственных посланий, вскакивает в курьерскую тройку и невозмутимо начинает бить ямщика по затылку огромным кулачищем.

Поражённый возница бешено хлещет лошадей, которые от ужаса и физической боли несутся как безумные. Так в черновиках к «Преступлению и наказанию» Достоевский напишет, что это было «первое его личное оскорбление – лошадь, фельдъегерь»

С той поры прошло много лет. Трагические события в жизни этого человека следовали одно за другим, одна циничная инсценировка смертной казни чего стоит! Но это отношение к чужому страданию как к личному оскорблению осталось в нём навсегда. И не случайно в его романах на разные голоса кричат униженные и оскорблённые, требуя, чтобы в людях проснулась совесть.

Достоевский входит в десятку самых читаемых авторов на планете. Миллионы людей ищут и находят нравственный ориентир в его книгах. Думается, и нашему юношеству стоит читать книги Фёдора Михайловича Достоевского. И очень внимательно.